

Галина Владимировна Макович

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел России, доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков, Екатеринбург, Россия
e-mail: galinavlad@yandex.ru

Описательный способ выражения процесса в русском и монгольском юридическом дискурсе

Аннотация. В статье анализируется корпус описательных выражений с процессуальным значением в русском и монгольском языках, представленных в юридическом дискурсе. С помощью логико-семантического метода анализа выявлено, что структурно-семантические ресурсы языков определяют невозможность в большинстве случаев при переводе передать процессуальные значения тождественно. Монгольские описательные процессуальные единицы включают в свой состав широкозначные глаголы, однако эти глаголы, в отличие от русских фразообразующих, лишены значений фазисности действий, оценки их как значительных событий, многоактных в своем развертывании. Значительный объем русских описательных процессуальных единиц не имеет описательного способа выражения в монгольском языке. Терминологичность описательных выражений в русском юридическом дискурсе не проявляется при переводе на монгольский язык.

Ключевые слова: описательные процессуальные выражения, юридический дискурс, сигнификативные значения, переводоведение.

Galina V. Makovich

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Philological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Foreign Languages, Ekaterinburg, Russia
e-mail: galinavlad@yandex.ru

Descriptive Way of Expressing the Process in the Russian and Mongolian Legal Discourse

Abstract. The article analyses the corpus of descriptive expressions with procedural meaning in the Russian and Mongolian languages, presented in legal discourse. With the help of the logical-semantic method of analysis, it was revealed that the structural-semantic resources of languages determine the impossibility in most cases of translation to convey procedural meanings identically. Mongolian descriptive procedural units include broad-meaning verbs, however, these verbs, in contrast to Russian phrase-forming ones, lack the meanings of phasic actions, their evaluation as significant events, multi-act in their deployment. A significant amount of Russian descriptive procedural units does not have a descriptive way of expression in the Mongolian language. The terminology of descriptive expressions in Russian legal discourse does not appear when translated into Mongolian.

Keywords: descriptive procedural expressions, legal discourse, significative meanings, translation studies.

Введение (Introduction)

Процессуальная сторона нормативно-правовых актов может быть выражена не только системой глагольной лексики, но и описательно как в русском, так и в монгольском языке, например: Суд **осуществляет надзор** за деятельностью органов предварительного расследования и прокурора (Шүүх нь анхан шатны мөрдөн байцаах байгууллага, прокурорын үй лажиллагаанд **хяналт тавьдаг**, где **хяналт тавьдаг** — «положить контроль, обратить внимание») (здесь и далее перевод наш. — Г. М.); **Закрепленные нормой Конституции положения не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на**

возможность ее применения (Үндсэн хуулийн заалтууд нь нэ мэлт **зохицуулалт шаарддаггүй** бөгөөд түүнийг хэрэглэх боломжийн **заалтыг агуулаагүй** болно, где **зохицуулалт шаарддаггүй** — «не требовать регулирования», **заалтыг агуулаагүй** — «не содержать оговорок»); Суд **придет к выводу, что ФЗ, действовавший на территории РФ до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей** (Шүүх нь ОХУ-ын Үндсэн хууль **хүчин төгөлдөр болохоос өмнө** ОХУ-ын нутаг дэвсгэрт хүчин төгөлдөр үйлчилж байсан Улсын хууль нь түүнтэй зөрчилдөж байна гэсэн **дүгнэлтэнд хүрнэ**, где **хүчин төгөлдөр болохоос өмнө** — «до вступления в силу», **дүгнэлтэнд хүрнэ** —

«приходить к выводу»). Структурно-семантические ресурсы языков определяют невозможность в большинстве случаев при переводе передать процессуальные значения тождественно. Соотносительные единицы при переводе отличаются оттенками значения. В ряде случаев в монгольском языке отсутствует описательный эквивалент и описательное выражение переводится однословно, как в случаях *вести изъятие/проведение изъятия* — **хуурах**, *наносить повреждение* — **гэмтээх**, *производить арест* — **баривчлах**, *производить задержание* — **саатуулах**, *производить допрос* — **байцаах**.

Описательные единицы словообразовательно связаны с образующими их именами существительными и, если имеют параллельную однословную номинацию — глагол, совпадают с соотносительным глаголом по денотативному содержанию, но отличаются сигнификативными значениями [1, с. 6].

Описательные номинации в юридическом дискурсе — это часто преобладающая и даже единственная форма выражения, несмотря на то, что за пределами юридического дискурса описательные номинации имеют однословное выражение и потому их денотат совпадает с тем, который выражен однословно.

Однако описательные единицы имеют по сравнению с соотносительными глаголами и отглагольными именами отличительные сигнификативные значения, в связи с чем обладают возможностью особым образом отражать денотат, передавать дополнительную информацию о нём.

Описательные единицы в юридическом дискурсе представлены значительно. Так, по нашим данным, наиболее частотны 360 описательных единиц со значением процесса, и в основном это описательная единица с широкозначным глаголом.

Цель статьи — выявить особенности описательного способа выражения процесса в современном русском и степень точности передачи уникальных процессуальных значений при переводе текстов на монгольский язык.

Объект изучения — семантика описательных процессуальных номинаций в юридических текстах. Предмет рассмотрения — семантическое соотношение способов выражения процесса в русском и монгольском юридическом дискурсе в практике перевода.

Методы (Methods)

В работе используются логико-семантический метод анализа, позволяющий описать семантику высказывания, выявить компоненты ситуации и отношения между ними. Логико-семантический метод анализа представлен в статье и в такой своей разновидности, как метод концептуального анализа, что позволяет изучить состав и структуру описательных выражений в юридических текстах.

Литературный обзор (Literature Review)

Многоаспектные исследования описательных предикатов, начатые в 1990-х гг. не теряют своей актуальности и по сей день. Среди разнообразнейших подходов, реализуемых в настоящее время, следует выделить функционально-коммуникативный, получивший разработку в исследованиях

Юй Лу, которая показала, что описательные предикаты являются «...основой для многочисленных трансформаций, позволяют оптимальным образом выразить коммуникативное намерение, а также решить коммуникативные задание автора или говорящего» [2, с. 303].

Описательные предикаты также изучаются в лингводидактическом плане как экспликативные русскоязычной картины мира, которая представляет интерес для иноязычной аудитории [3; 4].

Кроме того, описательные предикаты изучаются с позиции критерия частотности, выявляется продуктивность различных моделей описательных предикатов в функционально-стилистических и жанровых парадигмах, а также в аспекте идиостиля [5].

Сопоставительные исследования различных языков с позиции возможностей описательного выражения процессуальных значений в настоящее время не ведутся, между тем они позволили бы выявить способы структурирования и концептуализации различных национальных картин мира. Не изучен корпус описательных предикатов, употребительных в юридическом дискурсе, а также трансформационные семантические процессы, которые они претерпевают.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В юридическом дискурсе представлены описательные предикаты, вторичные описательные предикаты, описательные сочетания с отглагольным именем, имеющие значение социального действия: *совершать преступление / совершивший преступление / совершение преступления* — **гэмт хэрэг үйлдэх**, *совершать противоправные действия* — **хууль бус үйлдэлхийх**, *наносить ущерб* — **гэмтэл учруулах**, *осуществлять досмотр* — **гэмт хэрэг үйлдэх**. Они выражают формы активности субъекта в сфере общества, результатом которых становится изменение или сохранение общественного порядка, совершение общественно значимых действий.

Обозначаемые действия агентивны, намеренны, контролируемы, обладают признаком материальности, воспринимаемости с помощью органов чувств, других внешних анализаторов. Смысл социальной деятельности не сводится к внешним проявлениям какой-либо конкретной активности и не может быть осознан на основе непосредственного восприятия этой активности. Значение социальной деятельности формируется в результате когнитивной обработки зрительных восприятий на основе обобщения, категоризации и других логических операций.

Центральный глагольный или отглагольный компонент описательных сочетаний этой группы — индикативный, обладающий широким по объему первичным значением, еще и дополнительно абстрагированным в рамках описательных сочетаний. Доминантная сема организующего описательных сочетаний этой тематической группы глагольного или отглагольного компонента — «приложение усилий определенным образом». Но, в отличие от соотносительной единицы однословного выражения, описательные сочетания обозначают сопутствующие конкретному действию характеристики, к примеру организационного характера. Так, *производить изъятие, производить арест* по отношению

к глаголам *изымать*, *арестовать* обозначают неэлементарное действие со многими участниками процесса, документированием процедурных этапов, и при переводе *производить изъятие* лексемой **хуураха**, а *производить арест* лексемой **баривчлах** коммуникативно значимые оттенки значения оказываются не выраженными.

Глаголы *совершать*, *подвергать* стилистически окрашенные, и они характеризуют действия как значительное: *совершать преступление / совершивший преступление / совершение преступления*, *совершать противоправные действия*. В переводе на монгольский описательными единицами данные оттенки значения не передаются, а акцентируются иные смыслы, например: *Речь идет о лицах, совершивших преступления на территории Российской Федерации (Бид ОХУ-ын нутаг дэвсгэрт гэмт хэрэг үйлдсэн хүмүүсийн тухай ярьж байна, где гэмт хэрэг үйлдсэн — «действовал методом преступления»).*

Глагол в описательных сочетаниях может производить залоговые трансформации действия, при которых утрачивается направленность от субъекта к действию, субъект отводится на второй план, а действие интерпретируется как пассивное: *подвергаться насилию, нанесен ущерб*. Средствами монгольского языка пассивные трансформации действия выражаются имплицитно, а потому менее акцентированно.

Значительное количество описательных выражений социальной деятельности включают в свой состав имена существительные в терминологическом значении: *производить допрос, осуществлять осмотр места происшествия, осуществлять обыск, вести обыск, вести расследование*. Всё описательное выражение приобретает терминологический характер.

Таким образом, информация, которую несет фразообразующий индикативный глагол или отглагольное имя существительное, обеспечивает нетождественность описательного выражения по отношению к однословному выражению. В переводоведческой практике при возможности описательного выражения значения происходит трансформация смыслов. Например: *Ни одно государство не вправе издавать законы либо производить действия, распространяющие свою судебную юрисдикцию на территорию других государств без согласия последних (Аль ч улс бусад улсын орон нутаг дэвсгэрт тус улсын зөвшөөрөлгүйгээр хууль тогтоох, шүүх эрх мэдлээ хэрэгжүүлэх арга хэмжээ авах эрхгүй, где арга хэмжээ авах — «принимать меры»).*

Вторая группа представленных в русских юридических текстах описательных выражений имеет значение когнитивной деятельности. Когнитивная деятельность всегда агентивный процесс, направленный на интенциональный объект — умозаключения, суждения, из которых выводятся свойства некоторых субстанций. Результатом деятельности, логической по своему характеру, становятся изменения не внешнего, а внутреннего характера. Это выражается в том, что субъект приобретает новые сведения о мире: *прийти к выводу — дүгнэлтэнд хүрэх, прийти к убеждению — дүгнэлт хийх, делать исключение — үл хамаарах зүйл хийх, находить подтверждения — нотлох баримт олох, выносить решение — шийдвэр гаргах, принимать реше-*

ние — шийдвэрт хүрэх, обращать внимание — анхаарал хандуулах, иметь в виду — анхааралдаа авч үзэх.

Индикативные глаголы и индикативные отглагольные существительные конкретного действия *прийти, делать, находить, собирать, выносить, принимать* — эксплицируют сему «деятельность», а глагол *подвергать* — также сему «воздействие субъекта на объект», содержащуюся в именах. Таким образом, грамматические значения действия выражаются не только грамматическими средствами, но и лексической основой. Идея подвижности и наличия пути познания определяет состав описательных выражений *вносить изменения, выносить решение, прийти к выводу*.

Описательные выражения в юридических текстах, в отличие от внеюридического употребления, не имеют широкой развертываемости значения, обусловленной широким рядом возможных употреблений разных обобщенных глаголов в тексте. В юридических текстах описательные выражения имеют узкую развертываемость своего значения.

В ряде случаев высказывания с описательными выражениями переводятся тождественно, как в примере: *Органы исполнительной власти не уполномочены на то, чтобы делать исключения из закона (Гүйцэтгэх эрх бүхий байгууллагууд нь хуулиас үл хамаарах зүйл хийх эрхгүй, где үл хамаарах зүйл хийх — «делать исключения»).* В других случаях перевод не обеспечивает передачу тождественного смысла, как например: *Суд придет к убеждению, что Федеральный Закон, принятый после вступления в силу Конституции, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции (Үндсэн хууль хүчин төгөлдөр болсны дараа батлагдсан Улсын хууль нь Үндсэн хуулийн холбогдох заалтуудтай зөрчилдөж байна гэж шүүх дүгнэлт хийнэ, где дүгнэлт хийнэ — «делать выводы»).*

В юридических текстах употребляются описательные выражения со значением речевой деятельности: *содержать указания — заавар өгөх, вести речь — үг хэлэх, вынесение приговора — шийдвэр тогтоол гаргах, выносить постановление — тогтоол гаргах, давать гарантии — баталгаа гаргах, подавать жалобу — гомдол гаргах, получать гарантии — баталгаа авах*. В русских описательных сочетаниях концептуализируется мысль о длительности коммуникативных действий, содержательной емкости коммуникации, адресованности речевого акта.

Доминирующей в русских юридических текстах оказывается индикативная сочетаемость отглагольных имен со значением речевого акта, т. е. сочетаемость с широкозначными абстрактными глаголами. В ряде случаев при сочетаемости с глаголами речи имен речевого акта один и тот же смысл получает двойную экспликацию: *обращаться за помощью, заявлять несогласие, заявлять ходатайство*. Также в русском языке описательные выражения используются для того, чтобы затенить связь речевого действия с субъектом, например: *речь идет, вынесение постановления*.

В монгольском переводе русским описательным номинациям соответствуют однословные процессуальные единицы: *Речь идет о лицах, совершивших преступления на территории Российской Федерации (Бид ОХУ-ын нутаг дэвсгэрт гэмт хэрэг үйлдсэн хүмүүсийн тухай ярьж байна, где бид тухай ярьж байна — это «мы говорим о...»).*

В других случаях описательный предикат в монгольском соответствует русскому описательному предикату во всём объеме значения, например: *Исключение составляют случаи, когда капитан судна **обращается** к властям прибрежного государства **за помощью** (Хөлөг онгоцны ахмад далайн эргийн улсын эрх баригчд **аас тусламж хүсэх** тохиолдолд үл хамаарахгүй); Они не обязаны **давать показаний** в качестве свидетелей (Тэд гэрчээр **мэдүүлэг өгөх** шаардлагагүй).*

В русских юридических текстах частотно представлены описательные выражения, обозначающие состояние. В монгольском юридическом дискурсе есть описательные возможности для выражения соответствующих значений: *вступление в силу — **хүчин төгөлдөр болох**, находится в противоречии — **зөрчилдөж байх**, подпадать под юрисдикцию — **харъяанд байх**, вводить в действие — **хүчин төгөлдөр болгох**. Фразообразующий компонент в сочетаниях концептуализирует фазовые значения (вступление в состояние, нахождение в состоянии, выход из состояния), а также характеризует состояние как правомерное/неправомерное.*

В поле монгольских описательных предикатов со значением состояния есть единицы, совпадающие во всём объеме своего значения с русскими описательными выражениями, например: *Невиновные **подлежат оправданию и реабилитации, а не освобождению от наказания** (Гэм буруугүй хүмүүсийг **ялаас чөлөөлж цагаатгана, шийтгэлээс чөлөөлж болохгүй**). Однако в большинстве случаев семантические ресурсы описательных предикатов в русском и монгольском языках не совпадают, например: *Уголовно-процессуальный закон **вступает в силу** по истечении десяти дней после его официального опубли-**

*кования (Эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх тухай хуулийг албан ёсоор нийтэлснээс хойш арав хоногийн дараа **дагаж мөрдөнө**, где **дагаж мөрдөнө** — «следует»).*

Заключение (Conclusion)

В русских юридических текстах в описательных выражениях имена действий сочетаются преимущественно с индикативными глаголами, актуализирующими идеи локализованности действия во времени, активности, намеренности, контролируемости, фазисности действий, значимости, событийности их наступления, многоактности процесса. Индикативные глаголы в описательных выражениях лишены яркой внутренней формы, проявляют логический способ осмысления ситуации, но уточняют грамматические значения лексическими средствами, позволяя сделать юридический текст и в целом юридическую коммуникацию более надежной. Отсутствие яркой внутренней формы описательных выражений обусловлено, в частности, тождественностью сопоставляемых в рамках описательных единиц сущностей, и, по сути, происходит осмысление действия в терминах более простых действий. Так, концептуализация процессов речи осуществляется в терминах речевой деятельности.

Монгольские описательные процессуальные единицы также включают в свой состав широкозначные глаголы, однако эти глаголы лишены значений фазисности действий, оценки их как значительных событий, многоактных в своём развертывании. В поле монгольских описательных процессуальных единиц есть такие, которые совпадают во всём объеме своего значения с русскими описательными выражениями. Но в подавляющем большинстве случаев семантические ресурсы описательных предикатов в русском и монгольском языках не совпадают.

Библиографический список

1. Макович Г. В. Описательный способ выражения семантического предиката со значением активного действия в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 1997. 523 с.
2. Юй Лу. Семантические особенности экспрессивно-образных описательных предикатов (на материале предикатов со значением конкретных эмоциональных состояний) // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 300–303. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-192-300-303
3. Панков Ф. И., Пищурова А. О. Глаголы движения как показатели смысловых отношений в составе описательных предикатов (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики) // Русский язык за рубежом. 2021. № 1 (284). С. 16–30. DOI: 10.37632/PI.2021.284.1.003
4. Балуева А. О. Русские описательные предикаты с экспликатором *вести*: лингводидактический аспект // Изв. Волгogr. гос. пед. ун-та. 2020. № 7 (150). С. 73–77.
5. Варфоломеева Ю. Н. Критерий частотности в исследовании семантики глагольных предикатов описательных текстов // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Филология. 2021. № 2. С. 11–15. DOI: 10.18101/2686-7095-2021-2-11-15

References

- Balueva A. O. (2020) Russkie opisatel'nye predikaty s ehksplikatorom vesti: lingvodidakticheskii aspekt [Russian Descriptive Predicates with the Explicator "to lead": Linguodidactic Aspect], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]*, no. 7 (150), pp. 73–77. (in Russian)
- Makovich G. V. (1997) *Opisatel'nyi sposob vyrazheniya semanticheskogo predikata so znacheniem aktivnogo deistviya v sovremennom russkom yazyke [A Descriptive Way of Expressing a Semantic Predicate with the Meaning of Active Action in Modern Russian]**, Dr. philol. sci. diss. Orel, 523 p. (in Russian)
- Pankov F. I., Pishchurova A. O. (2021) Glagoly dvizheniya kak pokazateli smyslovykh otnoshenii v sostave opisatel'nykh predikato (fragment lingvodidakticheskoi modeli russkoi grammatiki) [Verbs of Movement as Indicators of Sense Relations in Descriptive Predicates (A Fragment of a Linguodidactic Model of Russian Grammar)], *Russkii yazyk za rubezhom [Russian Language Abroad]*, no. 1 (284), pp. 16–30, doi: 10.37632/PI.2021.284.1.003 (in Russian)

Varfolomeeva Yu. N. (2021) Kriterii chastotnosti v issledovanii semantiki glagol'nykh predikatov opisatel'nykh tekstov [Word Frequency Criterion in Study of Verb Predicates Semantics of Descriptive Texts], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of Buryat State University. Philology], no. 2, pp. 11–15, doi: 10.18101/2686-7095-2021-2-11-15 (in Russian)

Yui Lu (2022) Semanticheskie osobennosti ehkspressivno-obraznykh opisatel'nykh predikatov (na materiale predikatov so znacheniem konkretnykh ehmotSIONal'nykh sostoyanii) [Semantic Features of Expressive-Figurative Descriptive Predicates (Based on Predicates with the Meaning of Specific Emotional States)], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], no. 1 (92), pp. 300–303, doi: 10.24412/1991-5497-2022-192-300-303 (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.